

Полк Гепарда первого легиона обезглавил королеву зергов и вернулся с честью.

Хотя лица всех воинов были наполнены преданностью, они были очень тихими и молчаливыми. Однако поскольку они вернулись с такой большой победой, то все они бессознательно выпрямились.

Фактически, полк Гепарда изначально был всего лишь небольшим полком. Среди множества хорошо оснащенных полков он был незаметен. Никто не знал, почему генерал Хилл выбрал этот полк и стал его 37 командующим. Однако теперь они могли только радоваться тому, что находятся под руководством генерала Хилла, постоянно накапливая заслуги и готовясь стать первым полком в легионе.

Кроме того, они также хотели бы поблагодарить Персино, настоящего мастера создания мехов, стоящего за генералом Хиллом!

За последние несколько лет все вещи, которые использовал генерал Хилл, были созданы руками этого призрачного мастера мехов, и они были особенно полезны в их битвах. Можно сказать, что то, что их полк достиг своей нынешней позиции номер 1 именно благодаря работе этих двоих.

Все были благодарны и ничего не говорили, когда узнали, что генерал Хилл после битвы первым делом покинул их и ушел. Больше всего они были возмущены не тем, что генерал Хилл исчез, не получив награды, а то, что несмотря на то, что господин Персино прибыл в размещение армии, а генерал Хилл, этот мелкий человек, не позволил никому увидеть его. Он не мог этого вынести!

Солдаты полка были очень разгневаны, однако они не желали сопротивляться духовной силе генерала Хилла, и могли только один за другим выскальзывать из кабинета генерала Хилла, прижимаясь к стене и стараясь подслушать разговор.

Уголки рта Хилла дернулись. Эта группа солдат действительно стала высокомернее и наглее. Они даже осмеливались подслушивать его прямо под его носом. Благодаря его духовной силе уровня 4S их действия вообще не могли быть скрыты от него. Хотя, скорее всего, они даже не пытались скрываться, ведь они очень ясно говорили ему, что хотят увидеть Персино.

Хилл молча обнял своего любимого человека и окружил его своим феромоном, делая так, чтобы от Мо Си постоянно пахло им. Это предназначалось, во-первых, для того, чтобы предупредить других и провозгласить свой суверенитет, а во-вторых, потому что ему это очень сильно нравилось. Это было похоже на то, что они были едины.

Мо Си оттолкнул Хилла:

- Я хочу пойти на тренировку, чтобы посмотреть.

- Нет, тебе незачем смотреть на них. Они просто кучка грубых парней. Если ты хочешь увидеть мех в действии, то будет лучше, если я покажу тебе сам! – Хилл просто не хотел, чтобы другие видели его любимого человека.

Было бы здорово, если бы Персино мог бы становиться больше и меньше. Когда пришло бы время, он мог бы сделать Персино маленьким и спрятать его у своего сердца, чтобы никто не мог его видеть. А ночью делать его больше, чтобы можно было поцеловать, а потом...

Перед тем, как его мысль оформилась в его голове, человек, которого он держал в объятиях, сжал его щеку и потянул ее

- О чем ты думаешь? Ты сейчас очень нервирующее смеешься.

Хилл кашлянул, а затем спокойно сказал:

- Конечно, я думал о тебе.

Мо Си посмотрел на него с презрением. Было очевидно, что он не верил в то, что сказал этот человек. Если бы он просто думал о нем, то у него не было бы такого выражения лица.

Увидев, что Мо Си ему не верит, Хилл тут же добавил:

- Я думаю о тебе ночью...

Вторая половина этого предложения была вполне очевидной.

Мо Си:

У этого человека действительно не было достоинства.

Под взглядом своего возлюбленного Хилл внезапно ожил и немедленно бросился заботиться о группе солдат.

Солдаты, которые до этого подслушивали у двери, были отброшены Хиллом, который внезапно открыл дверь. Это не было больно для солдат с их уровнем физической силы, так что все просто расходилось. Хотя они так и не увидели Персино, они знали, что если рассердят генерала Хилла, то будут мертвы.

Хилл вернулся в офис, а затем открыл защитное поле. После этого он начал снимать свою военную форму и направился прямо к Мо Си с широкой улыбкой на лице.

Мо Си потерял дар речи, но сказал с равнодушным выражением на лице:

- Это твой офис.

- Я знаю, - Хилл обнял Мо Си, а затем прижал его к столу и начал расстегивать пряжку ремня.

Мо Си нахмурился:

- Ты...

- Разве ты не знаешь, что я делаю? - Хилл подошел к нему и одержимо начал принюхиваться к феромонам в железах Мо Си. Из-за того, что он постоянно вливал в них свой феромон, всегда можно было почувствовать, как их ароматы смешиваются.

Он наклонился ближе, чтобы обнять любимого им человека, а затем поцеловал его в шею с ностальгией. Однако он не переставал в это время двигать руками, снимая одежду с Мо Си.

Мо Си нетерпеливо поднял голову. Железы после нанесения метки становятся очень чувствительны, и человек теряет возможность сопротивляться обладателю знакомого феромона. Хиллу требовалось только начать выделять свои феромоны, чтобы покрыть ими Мо Си и он мог легко возбудить свою похоть.

Хилл оставил свой след на железах, а затем медленно начал двигаться вперед, осторожно сжав зубами кадык Мо Си. Он стал более знаком с тем, как пробудить желание в человеке, которого он держал в объятиях, и как сделать так, чтобы ему было более комфортно. На полпути он опустил голову и начал оставлять ряд неоднозначных следов на груди Мо Си.

Мо Си прикусил губу и укусил плечо главного героя. Неожиданно это не заставило Хилла почувствовать боль, а напротив, он стал еще более возбужденным.

Никто из них не заботился о том, чтобы испортить стол. После ожесточенного раунда секса Мо Си был покрыт следами, оставленными Хиллом по всему телу. Конечно, у Хилла также были два глубоких следа от зубов на ключице.

<http://bllate.org/book/14577/1291866>